

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркаскѣ.

Цена годовому изданію ведомостей съ доставкой и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

№ 16, 1879, 15-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

III. Отъ 13-го 28-го іюня 1879 года за № 1156, по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го минувшаго мая за № 2548, въ копи, опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената отъ 18-го сентября 1878 года по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта. Въ означенномъ опредѣленіи изъяснено: Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи, слушали: предложеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора гражданскаго кассационнаго департамента за № 230, въ которомъ изъяснено, что въ полученномъ имъ ордерѣ, отъ 12 го іюля 1878 года за № 12302, подписанномъ за министра юстиціи товарищемъ министра, изложено слѣдующее: по поводу принятія

мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, таврической губерніи, къ своему разсмотрѣнію предъявленнаго іеродіакономъ астраханской епархіи Палладіемъ къ начальству Херсонисскаго монастыря иска объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и вызова имъ, мировымъ судьей, игумена этого монастыря Анеима и казначея, іеромонаха Андрея, къ разбирательству по означенному иску на 8-е число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, г. товарищъ министра юстиціи, ордеромъ отъ 20-го сентября 1877 года за № 17,634, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената возбужденный Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ о вмѣненіи мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при вызовѣ къ разбирательству духовныхъ лицъ, какъ въ качествѣ тяжущихся лицъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразоваться съ ст. 158, 214 и 215 уст. дух. конс. 27-го марта 1841 года и со временемъ, въ которое лица эти не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей своего званія, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освободить ихъ отъ явки къ суду. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, кромѣ упомянутыхъ: настоятеля Херсонисскаго монастыря Анеима и іеромонаха Андрея, къ разбирательству по вышеуказанному иску іеродіаконъ Палладія были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, іеромонахи Мельхиседекъ и Владиміръ, монахъ Зосима, священникъ Захарій, пономарь Иванъ, каковыя лица, по отзыву Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, составляютъ всю братію Херсонисскаго монастыря, а также сторожъ монастыря Спиридонъ, рабочій Кузьма и проживающій въ монастырѣ Иванъ Дворниковъ. Съ своей стороны, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что одновременнымъ вызовомъ всей братіи обитель поставляется въ необходимость остаться безъ всякаго надзора, предоставилъ сино-

дальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вызовъ всей монастырской братіи или причтовъ церковныхъ не иначе былъ допускаемъ, какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и притомъ чтобы извѣщенія о такихъ вызовахъ дѣлались заблаговременно, дабы спархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за тѣми обителями и церквами другимъ лицамъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра юстиціи, руководствуясь IV пункт. Высочайше утвержденнаго мѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (собр. узак. и распоряженій правит. 1877 г. № 58, ст. 787), поручилъ ему, исправляющему должность Оберъ-Прокурора, возбужденный по настоящему предмету Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ предложить на обсужденіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената. По справкѣ оказалось, что по упомянутому выше предложенію по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 6-го марта 1878 года, разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ; лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, независимо отъ недоразумѣній, уже возникавшихъ по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, и послѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Правительствующаго Сената судебнымъ мѣстамъ въ опредѣленіи 6-го марта 1878 г., изъ насто-

якого случая усматривается, подлежащее также устраненію, и вѣтрѣ-чающеея въ судебной практикѣ неудобство въ случаѣ необходи-маго вызова въ судъ всей монастырской братіи или всего церков-наго причта, отъ какъ стороны ли въ дѣлѣ, или какъ свидѣтелей, что вообще судъ впередъ не можетъ знать степени необходимости вызова свидѣтелей, одна изъ которыхъ является тяжущаяся сторона, но что поэтъ суда, впрочемъ въ всякомъ случаѣ, не зависитъ съдѣлать вызовъ монашествующей братіи или причта за столько времени до тре-буемой явки въ судъ, чтобы сархіальное начальство оимѣло воз-можность поручить наблюденіе за ихъ обителями и церквами дру-гимъ лицамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подтвер-дить судебнымъ мѣстамъ, чтобы въ случаѣ вызова всей братіи обители или всего церковнаго причта извѣщенія о такомъ вы-зовѣ были дѣлаемы заблаговременно. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго депар-тамента Правительствующаго Сената по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или о всего церковнаго причта судать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ надлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ припечатаніе такового въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

I. Отъ 13-го—21-го июня 1879 г. за № 1192, объ издавав-шемся подъ редакціей бывшаго протоіерея Гречулевича (ны-нѣ епископа Виталія) духовномъ учено-литературномъ жур-налѣ „Странникѣ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прав-ительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодал-нымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета за № 138, съ мнѣніемъ о возможности издававшійся подъ редакціей бывшаго прото-іерея Василя Гречулевича (нынѣ епископа Виталія) духовный уче-но-литературный журналъ „Странникъ“ — за 1860 и 1876 годы до-пустить для приобрѣтенія въ семинарскія и училищныя библіотеки. Изъ приложеннаго къ журналу Учебнаго Комитета прошенія и

заявленія о просвященнаго Виталія видно, что полное издание „Странникъ“ за 17 лѣтъ онъ уступаетъ за 30 рублей съ пересылкою въ духовно-учебныя заведения на его собственный счетъ.

Приказали: согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: издание журнала „Странникъ“ за 17 лѣтъ (1860—1876 годы) допустить для пріобрѣтенія по назначенной издателемъ цѣнѣ за (30 руб. съ пересылкою на его счетъ) въ тѣ изъ семинарскихъ и училищныхъ бібліотекъ, которыя своевременно не пріобрѣтали этого журнала, но не иначе, какъ по удовлетвореніи всѣхъ нуждъ по пріобрѣтенію учебныхъ руководствъ и пособій. О чемъ составить въ извѣстность семинарскимъ и училищнымъ правленіямъ, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“

II. Отъ 27-го іюня—4-го іюля 1879 года за № 1260, о составленной преподавателемъ VI с.-петербургской прогимназіи Смирновскимъ книгѣ подъ заглавіемъ: **Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка**“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го іюня сего года за № 234, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 177, коимъ составленъ былъ преподавателемъ VI с.-петербургской прогимназіи П. Смирновскимъ книга, подъ названіемъ: „Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка. Часть первая—предназначается для 9—10 лѣтняго возраста“ (С.-Петербургъ, 1877 года), одобряется въ качествѣ пособія при изученіи русскаго языка для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ.

Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

IV. Отъ 4-го мая—14-го іюня 1879 г. за № 39, о составленной г-жею Ишимовою „Сокращенной Исторіи съ картинами“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора № 143-й, отъ 12-го минувшаго апрѣля, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 103-й, коимъ составленная г-жею Ишимовою книга, подъ названіемъ „Сокращенная Русская Исторія, съ картинами, гравированными на деревѣ“ (Изданіе четвертое СПБ. 1879 года), одобряется для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства по русской исторіи, въ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

V. Отъ 11-го—30-го мая 1879 года, за № 40, о составленныхъ преподавателемъ Николаевскаго сиротскаго института Евстафіевымъ книгахъ: „Древняя русская литература“ и „Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го апрѣля сего года за № 153, съ журналомъ Учебнаго Комитета за № 112, коимъ признаеть невозможнымъ одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособія составленныя преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книги: а) „Древняя русская литература (до-Петровскій періодъ). Выпускъ I. Устная народная словесность“ (С.-Петербургъ 1877 г.)

и б) „Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи“ (С.-Петербургъ 1877 г.), но не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенныхъ книгъ въ фундаментальныя семинарскія бібліотеки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

Въ этомъ номерѣ распоряженій Епархіальнаго Начальства нѣтъ, по обстоятельствамъ, независящимъ отъ Редакціи

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Духовная школа и семинаристы въ исторіи русской науки и образованія.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ 7—8 кн. „Христ. Чтенія“ статья г. Прилежаева, которую мы, ради ея особеннаго интереса для духовенства и перепечатаваемъ въ сокращеніи на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

I.

Воспитанниковъ духовной школы мы видимъ, во-первыхъ, въ ряду той русской молодежи, которую преобразователь, желавшій усвоить Россіи плоды европейскаго просвѣщенія, посылалъ за-границу для приобрѣтенія основательныхъ знаній и для выполнения порученій, требовавшихъ способныхъ людей. Такъ, есть извѣстіе, что въ 1715 году государь вытребовалъ въ Петербургъ 213 учениковъ московской академіи, и помѣстивъ однихъ въ морскую академію, а другихъ въ гвардію, многихъ отправилъ въ чужіе края для изученія разныхъ наукъ и языковъ. Въ слѣдующемъ году изъ той же академіи взяли нѣсколько учениковъ, умѣющихъ по латынѣ изрядно и отправили ихъ въ Прагу, для помощи учителямъ іезуитской школы, нанятымъ русскимъ правительствомъ для перевода ученыхъ книгъ на славянскій языкъ. Въ концѣ того же года Государь изъ Амстердама опять требовалъ „выбрать немедленно изъ латинской школы лучшихъ ребятъ, высмотря гораздо, которые поострѣе“. Изъ девяти учениковъ, взятыхъ тогда

изъ московской академіи въ науку въ Голландію, трое вскорѣ были отправлены въ Парижъ для изученія философіи, и въ 1724 году возвратились въ Россію съ дипломами на ученые степени и съ званіемъ парижскихъ студентовъ. Изъ нихъ Ив. Горлецкій былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ адъюнктовъ въ нашей академіи наукъ.

Систематическое преподаваніе медицинскихъ наукъ, введенное Петромъ Великимъ одновременно съ учрежденіемъ большого госпиталя въ Москвѣ въ 1706 году, повлекло за собою непрерывный рядъ постоянныхъ вербовокъ воспитанниковъ духовныхъ школъ въ медико-хирургическія училища. Начальникъ московскаго госпиталя анатомъ и хирургъ Видлеръ, по указанію царя, обратился за учениками прежде всего въ московскую академію и съ 1719 до 1722 года онъ принялъ къ себѣ до 108 законоспасскихъ школьниковъ; нѣкоторые изъ нихъ были послѣ за-границей для усовершенствованія въ медицинѣ. Съ половины прошлаго столѣтія (съ 1754 г.), съ болѣе правильнымъ устройствомъ медицинскаго управленія и госпитальныхъ школъ, правительственный запросъ на воспитанниковъ духовныхъ училищъ увеличился, и они стали поступать въ медико-хирургическую науку не изъ одной московской, но и изъ кievской академіи, а также изъ семинарій. Изъ кievской академіи съ 1754 по 1768 г. поступило въ хирургическія училища при госпиталяхъ болѣе 300 воспитанниковъ: изъ кievской академіи въ 1787 г. 29 учениковъ, въ 1788—20, въ 1792—15, въ 1795—25, въ 1796—6; изъ московской въ 1787—6, въ 1788—9, въ 1789—8, въ 1790—15. Лучшие изъ слушателей курсовъ врачебныхъ наукъ при госпиталяхъ посылались потомъ за-границу для усовершенствованія: въ 1761 г. состоялось отправленіе на казенный счетъ 10 лучшихъ молодыхъ врачей въ лейденскій университетъ для довершенія образованія; въ 1769 году былъ пожертвованъ значительный капиталъ для командировокъ природныхъ русскихъ врачей черезъ каждые 6 лѣтъ въ стразбургскій университетъ сълучающею цѣлію. Такимъ путемъ образовались

извѣстнѣйшіе наши врачи и профессоры медицины прошлаго столѣтія, и въ ряду ихъ преимущественное мѣсто заняли лица, получившія общее образование въ духовныхъ училищахъ. Назовемъ Тихорского, кievскаго академиста, одного изъ первыхъ русскихъ профессоровъ медицины; Соболевскаго, троицкаго семинариста; Самойловича, изъ кievской академіи; Карпинскаго, воспитанника харьковскаго коллегіума; Амбодика, питомца кievской академіи, который первый въ свое время началъ писать по-русски о медицинскихъ предметахъ и такъ былъ опытенъ въ своей специальности, что авторитетомъ его пользовались врачи не только въ Россіи, но и за границей; Шумлянскаго, кievскаго академиста; Щопина, вятскаго семинариста; Василевича, изъ харьковскаго коллегіума, перваго клиническаго профессора изъ природныхъ русскихъ и устроителя клиническихъ палатъ при петербургскомъ медико-хирургическомъ училищѣ; Каменецкаго, питомца черниговской семинаріи, перваго лейбъ-медика изъ русскихъ, и др.

Возвращаемся къ временамъ Петра Великаго, къ учрежденію которое уже было названо, — петербургской академіи наукъ, имѣвшей свое назначеніе по уставу 1724 года въ томъ, чтобы учеными трудами академикомъ подвигать и совершенствовать науку, быть источникомъ высшаго и средняго образованія въ Россіи и быть разсудникомъ русскихъ преподавателей и ученыхъ. Выполняя свое назначеніе, академія наукъ не обошлась безъ воспитанниковъ духовныхъ академій и семинарій.

Они понадобились ей во-первыхъ — при снаряженіи ученыхъ путешествій по Россіи. Въ 1732 году изъ московской академіи приказомъ сената было вытребовано двѣнадцать учениковъ философіи въ академію наукъ. Изъ нихъ шестеро, въ томъ числѣ Крашенинниковъ, отправились въ ученое путешествіе съ академикомъ и усердно работали по экспедиціи. Въ 1736 году Мюллеръ и Гмелинъ нашли возможнымъ отправить Крашенинникова одного изъ Енисейска въ Камчатку, гдѣ онъ и собралъ матеріалы для своего „Описанія Камчатки“, доставившаго ему почетную извѣст-

ность въ ученѣмъ мѣрѣ. По возвращеніи въ 1743 г. въ Петербургъ онъ занялъ кафедру академика по естественной исторіи. При снаряженіи ученыхъ путешествій по Россіи въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія также положили отправить съ академиками вѣскольکو молодыхъ людей, достаточно приготовленныхъ для того, чтобы подъ руководствомъ академиковъ изучать естественныя науки, знакомиться съ произведеніями русской природы и вести журналы экспедицій,—и также обратились къ ученикамъ духовныхъ школъ. Въ 1767 г. директоръ академіи наукъ просилъ св. синодъ вызвать въ академію пять челоѣкъ изъ иконоспасской академіи, десять изъ троїцкой, семь изъ тверской, да нять изъ псковской семинарій, на что Св. синодъ изъявилъ свое согласіе. Въ числѣ присланныхъ академіи наукъ семинаристовъ—путешественниковъ находился знаменитый потомъ Озерецковскій, сынъ священника, изъ троїцкой семинарій, назначенный въ экспедицію академика Лепехина, который нерѣдко поручалъ ему во время экспедиціи даже самостоятельныя научныя розысканія и наблюденія. По возвращеніи изъ путешествія Озерецковскій, какъ и нѣкоторые другіе, былъ посланъ для довершенія образованія въ иностранныя университеты, а потомъ единогласно былъ избранъ адъюнктомъ по естественной исторіи и своею дѣятельностію привлекъ къ себѣ общее уваженіе и сочувствіе, какъ одинъ изъ достойнѣйшихъ русскихъ ученыхъ и академиковъ. Изъ остальныхъ семинаристовъ можемъ назвать товарища Озерецковскаго по семинаріи Н. П. Соколова, который былъ отправленъ въ физическую экспедицію по Россіи съ знаменитымъ натуралистомъ Палласомъ, нашедшимъ въ немъ не только внимательнаго ученика, но достойнаго и даровитаго сотрудника, оцѣненнаго европейскими учеными, затѣмъ учился за-границей и по возвращеніи поступилъ академикомъ по химіи.

Заботы объ учрежденіи при академіи наукъ университета, прервавшіяся при основаніи академіи и возникшія потомъ не ранѣе 1735 года, начались требованіемъ изъ московской академіи 20

учениковъ. Въ числѣ 12 учениковъ, выбранныхъ тогда для академіи наукъ, находился знаменитый послѣ Ломоносовъ, Никита Поповъ, бывший потомъ также академикомъ по астрономіи, и извѣстные въ свое время академическіе переводчики В. Лебедевъ и И. Голубцовъ. Двое, въ томъ числѣ Ломоносовъ, были вскорѣ же отправлены за-границу, а при академіи лекціи открылись въ 1738 году, причемъ академія, призывая охотниковъ до математики, физики, исторіи и риторики, объявленіе о своихъ лекціяхъ опять препровождала въ св. синодъ, съ цѣлью привлечь въ свои аудиторіи людей любознательныхъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ духовному вѣдомству. Академія пріобрѣла себѣ въ числѣ выбранныхъ студентовъ даровитыхъ людей, которые потомъ были дѣятельными ея членами и пользовались почетною извѣстностью въ ученomъ и литературномъ мірѣ; таковъ былъ Румовскій, сынъ священника, певскій семинаристъ, по возвращеніи изъ за-границы занявшій при академіи наукъ кафедру астрономіи, извѣстный своими учеными путешествіями по Россіи для астрономическихъ наблюденій, мемуарами по астрономіи и математикѣ, достоинство которыхъ было признано иностранными учеными, наконецъ трудами по русской словесности; упомянемъ также Софронова, адъюнкта академіи наукъ по математикѣ, А. Барсова и Поповскаго, съ которыми мы еще встрѣтимся, переводчиковъ Волкова и Теплова. Въ одно время съ ними учились въ академическомъ университетѣ Протасовъ и Котельниковъ, дѣти рядовыхъ, поступившіе также изъ архіерейской школы и занявшіе потомъ академическія кафедры. Кромѣ того, въ ряду членовъ академіи наукъ мы встрѣчаемъ воспитанниковъ духовной школы, поступившихъ туда и помимо академическаго университета, напр. Мотониса и Козицкаго, малороссовъ, студентовъ кievской академіи, слушавшихъ потомъ лекціи въ Лейпцигѣ.

Обращаемся къ московскому университету, открытому въ 1755 г. Первые русскіе профессора его, участвовавшіе въ его открытіи, были названные уже нами воспитанники московской академіи,

учившіеся потомъ въ академіи наукъ, — Барсовъ, профессоръ красноврчій, и Поповскій, профессоръ философіи; другіе были вѣдъ иностранцы. Первые студенты московскаго университета были также исключительно изъ учениковъ московской и кievской семинарій — троицкой, лаврской, переяславской, нижегородской, и суздальской и др. Въ первый разъ университетъ произвелъ студентовъ изъ учениковъ своихъ собственныхъ гимназій на актѣ 1759 года. Но трехъ гимназій — московскихъ — и отъ казанской — было слишкомъ мало для обезпеченія университета учащимися, и изъ потому вызовы и поступленіе воспитанниковъ семинарій и академіи въ московскій университетъ продолжались, не прекращаясь. Семинаристы оцѣнились въ университетѣ. Основанное при немъ ученое дружеское общество, содержавшее на своемъ иждивеніи нѣсколько студентовъ, считало своимъ долгомъ быть полезнымъ и для духовныхъ училищъ и принимало въ свои пансіонеры и студентовъ изъ духовныхъ семинарій. Въ числѣ четырехъ профессоровъ, которыхъ университетъ приготовилъ для себя въ первый годъ своего существованія, трое были семинаристы. И въ дальѣйшемъ ряду профессоровъ, выпедшихъ изъ питомцевъ университета, мы видимъ преимущественно воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. До конца XVIII столѣтія изъ 64 преподавателей большая половина — 33 — были иностранцы; среди же остальныхъ — 20 изъ 31 — были лица, получившія среднее образованіе въ духовной школѣ. Почетное мѣсто заняли питомцы духовной школы и въ иномъ учебномъ учрежденіи, російской академіи, основанной въ 1783 году для разработки русскаго языка и словесности. Въ общемъ числѣ 79 членовъ ведъ съ 1783 по 1796 г. мы встрѣчаемъ ихъ во-первыхъ среди тѣхъ профессоровъ академіи наукъ и московскаго университета, которые были призваны къ участию въ трудахъ російской академіи (Румовскій, Озерецковскій, Котельниковъ, Протасовъ, Соколовъ, Барсовъ и др.), а затѣмъ предъ нами цѣлый рядъ лицъ духовнаго сана, избранныхъ въ академики. Изъ нихъ одиннадцать принадлежали къ высшему монашескому духовенству и были

воспитанниками моск. и кіевской академій — митрополиты Гавріиль Петровъ и Самуилъ Миславскій, архієпископы Димаскинъ Рудневъ, Иннокентій Нечаевъ, Аполлосъ Байбаковъ, Амвросій Серебряковъ, Павелъ Пономаревъ, Иннокентій Полянскій, Ириней Клементьевскій, Меодій Смирновъ, Анастасій Братановскій. Остальные восемь были изъ среды блага духовенства — протоіерей Красовскій, Пафилловъ, Алексѣевъ, священники Сидоровскій, Покорскій, Григорьевъ, Исаевъ, Данковъ, — и все, исключая Алексѣева, кончили свое образованіе въ однихъ семинаріяхъ. Въ извѣстномъ трудѣ Сухомлинова любопытствующіе могутъ найти подробныя свѣдѣнія о дѣятельности и значеніи упомянутыхъ членовъ російской академіи. Мы приведемъ здѣсь только общія замѣчанія, что одинъ изъ нихъ, митрополитъ Гавріиль, былъ первоначальнымъ членомъ, безъ содѣйствія котораго ни одно изъ предпріятій академіи не приводилось въ исполненіе и при участіи и руководствѣ котораго было положено первое основаніе канитальнѣйшему академическому произведенію, именно — словарю російской академіи, — и что академики изъ бѣлыхъ священниковъ-семинаристовъ были наиболѣе усердными тружениками, принимавшими самое полное и постоянное участіе въ научныхъ работахъ російской академіи; они принадлежали къ числу самыхъ исправныхъ посѣтителей академическихъ засѣданій, дѣятельно занимались собираніемъ и объясненіемъ матеріаловъ для словаря въ полномъ его объемѣ, трудились надъ составленіемъ русской грамматики, были такой рабочей силой, присутствіе которой весьма много содѣйствовало успѣшному ходу академическихъ предпріятій.

Перейдемъ напослѣдствѣ къ знаменитой Екатерининской комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ, имѣвшей такое важное значеніе въ дѣлѣ распространенія и упроченія образованія въ нашемъ отечествѣ, и посмотримъ, что значили духовныя семинаріи для ея дѣятельности.

Прежде всего нельзя не отмѣтить, что человекъ, поставленный во главѣ комиссіи, былъ воспитанникъ духовной школы. Графъ

П. В. Завадовскій, памятникомъ своихъ заслугъ для народнаго образованія оставившій послѣдовательный рядъ зрѣло-обдуманыхъ и благотворныхъ для народнои жизни дѣйствій училищной комиссіи, учился и кончилъ свое образованіе въ кievской академіи.

Дѣйствія комиссіи по устройству учебной части начались въ 1782 году съ учрежденія правильныхъ училищъ въ Петербургѣ и приготовленія для нихъ способныхъ учителей, знакомыхъ съ требованіями дидактики и педагогики. Чтобы выиграть время, комиссія, съ этою цѣлью, на основаніи высочайшаго повелѣнія, потребовала на первый разъ изъ александрo-невской семинаріи 20 лучшихъ семинаристовъ, которые имѣли бы уже свѣденія, достаточныя для преподаванія въ малыхъ училищахъ, и которымъ оставалось бы только научиться новому учебному способу, т. е. искусству преподавать. Явившихся семинаристовъ черезъ два мѣсяца уже можно было опредѣлить учителями въ малыя народныя училища въ Петербургѣ. Въ слѣдующемъ году, имѣя въ виду расширеніе этихъ училищъ и заведеніе новыхъ въ уѣздахъ с.-петербургской губерніи, комиссія положила вновь требовать изъ московской духовной академіи 20 человѣкъ и изъ казанской, смоленской и тверской семинарій по 10 человѣкъ изъ каждой, всего 50 человѣкъ. Затѣмъ въ томъ же году было опредѣлено, для предполагавшейся къ открытію учительской семинаріи, вытребовать еще 100 человѣкъ изъ разныхъ духовныхъ семинарій, что съ прежними 65 составляло 165 воспитанниковъ, доставленныхъ духовными семинаріями въ теченіе одного года. Сюда нужно прибавить еще 5 человѣкъ, вызванныхъ изъ харьковскаго коллегіума. Приливъ молодыхъ людей, вызванныхъ въ 1783 году комиссіей для приготовленія къ учительскимъ должностямъ, потребовалъ учрежденія особаго нормальнаго учительскаго института, въ которомъ бы они не только учились способу ученія, но и могли приобрѣтать новыя свѣдѣнія, необходимыя для преподаванія въ высшихъ классахъ главныхъ народныхъ училищъ, скорое открытіе которыхъ имѣла въ виду комиссія. Такимъ институтомъ явилась учитель-

ская семинарія при первомъ главномъ народномъ училищѣ, открытомъ въ С.-Петербургѣ 13 декабря 1783 г., образовавшая потомъ (съ 1786 г.) отдѣльное учебно-воспитательное заведеніе.

Объ Екатерининской комиссіи училищъ еще одно замѣчаніе. Въ 1786 г. высочайшимъ указомъ было ей поручено приступить къ учрежденію плана новыхъ университетовъ по Россійской имперіи. Учрежденіе университетовъ не состоялось въ Екатерининское царствованіе; но извѣстно, что указъ императрицы предписывалъ „для исправленія дѣла требовать пособія какъ отъ духовныхъ училищъ, такъ отъ с.-петербургской академіи наукъ и московскаго университета“, — и въ комиссіи для обезпеченія будущихъ университетовъ со стороны профессоровъ было предположено опредѣлить при каждомъ новомъ русскомъ университетѣ 50 казенныхъ студентовъ, выбранныхъ изъ лучшихъ воспитанниковъ московскаго университета и духовныхъ семинарій, или наконецъ изъ вольноопредѣляющихся.

(Окончаніе будетъ).

Библиографическая замѣтка о полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ профессора Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскаго, игумена Московскаго единовѣрческаго монастыря Павла и др.

„Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами и другихъ сочиненій, относящихся къ старообрядчеству“ изданъ подъ редакціей экстраординарнаго проф. Каз. ак. Ивановскаго. Выпускъ первый. Казань 1877 года.

Казанскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Пафнутій, бывшій нѣкогда послѣдователемъ и членомъ бѣлокриницкой іерархіи, въ память своего обращенія къ православной церкви, предложилъ проф. Ивановскому матеріальныя средства для изданія сборника, составленнаго изъ статей, относящихся къ старообрядчеству и могущихъ быть полезными для ознакомленія съ разными старообрядческими „согласіями“ и разъясненія вопросовъ, относящихся къ

этимъ „согласіямъ“ въ составъ настоящаго сборника вошли произведенія слѣдующихъ авторовъ: слово Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, о свойствахъ Христовой церкви и главнымъ образомъ о ея нерушимости при гоненіяхъ на нее отъ вѣншихъ враговъ и ересей и расколахъ внутри ея; бесѣды и другаго рода; статьи проф. Ивановскаго; бесѣды и другія статьи игумена Павла и одна бесѣда іеромонаха Пафнутія. Досель эти статьи были разбѣяны по разнымъ книжкамъ періодическихъ изданій, преимущественно „Православнаго Собесѣдника“. По внутреннему своему составу настоящее изданіе представляетъ собраніе матеріала, расположеннаго такимъ образомъ, что сначала читатель можетъ ознакомиться съ существеннымъ характеромъ нашихъ беспоповщинскихъ сектъ, съ ихъ происхожденіемъ и отличительными свойствами, а въ общихъ чертахъ и съ поповщиною. Затѣмъ идетъ раскрытіе вопросовъ, относящихся къ доктринамъ беспоповцевъ о Христовой церкви, таинствахъ ея, оскудѣніи въ ней священства, прекращеніи Христовой Жертвы, духовномъ причащеніи и т. п. Далѣе слѣдуютъ статьи, относящіяся къ ученію поповцевъ: о превращеніи благодати хиротоніи и немѣннн священства въ трехъ чинахъ, незаконности дѣйствованія сблглыхъ поповъ, временномъ оскудѣніи хиротоніи и ея возстановленіи по подобію ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, сокрытаго во время вавилонскаго плѣна, незаконности приѣма Амвросія и пр. Оба эти вопроса раскрыты съ возможною полнотою и основательностію. Редакторъ сборника имѣлъ въ виду, чтобы читатель его могъ найти въ немъ отвѣтъ, по возможности, на всѣ мнѣнія сектантовъ, касающіяся вопроса о церкви. Кромѣ этого въ составъ сборника вошли и такія статьи, кои относятся къ вопросамъ обрядовымъ, хотя этотъ предметъ раскрытъ не вполне подробно. Если настоящее изданіе будетъ принято благосклонно и слѣланнныя на него затраты будутъ возвращены, то редакторъ обѣщается издать второй выпускъ, въ которомъ предполагаетъ представить характеристику сектъ „пѣтов-

скаго“ на направленія и частныхъ сектъ согласія поповщинскаго; затѣмъ бесѣды, относящіяся къ ученію безпоповцевъ о царствованіи антихриста, и статьи, и бесѣды по вопросамъ обрядовымъ и каноническимъ (1). Вкороткѣ содержаніе каждой статьи сборника слѣдующее:

За словомъ Высокопреосвященнаго Антонія слѣдуетъ разсказъ о присоединеніи къ православной церкви священноиерока Пафнутія. О. Пафнутій пользовался особеннымъ уваженіемъ казанскихъ старообрядцевъ и состоялъ духовникомъ иночествующихъ и духовныхъ лицъ тамошнихъ старообрядцевъ. Казанскій глаголемый епископъ, Пафнутій, рекомендовалъ его на епископскую кафедру въ Черниговъ, въ губерніи котораго стародубскія слободы составляютъ одинъ изъ главныхъ центровъ раскола. Но сомнѣніе въ законности австрійской іерархіи, усиленное личными бесѣдами съ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, побудило о. Пафнутія присоединиться къ православной церкви. Архіепископъ Антоній самолично совершилъ чинопріемъ и потомъ высказалъ радостное привѣтствіе обратившемуся.

Дальше слѣдуетъ статья проф. Ивановскаго: „происхожденіе и характеристика главныхъ безпоповщинскихъ сектъ старообрядческаго раскола“. Въ началѣ статьи авторъ указываетъ главныя причины появленія раскола и общій принципъ его, заключающійся въ *консерватизмъ*, въ охраненіи книжной буквы и обрядовъ. Въ этомъ отношеніи особенно характеристична выдержка изъ челобитной старца Авраамія. Въ древлеписьменныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ въ символѣ вѣры читалось: „рожденна, а не сотворенна“, — въ книгахъ соборнаго исправленія, согласно греческому тексту, это мѣсто читалось: „рожденна, не сотворенна“. Старецъ Авраамій писалъ: „отметающіе литеру *азъ* изъ символа, помогаютъ Арію еретику. Рожденна не сотворенна якобы рещи: значить Христосъ не рожденъ и значить не единосущенъ. Смотри, какъ едина литера, по дѣйству сатаниву, весь міръ убиваетъ“. Затѣмъ авторъ указываетъ причины появленія безпоповства, изла-

(1) Предисловіе къ сборнику, стр. 8.

гаетъ своеобразную безпоповщинскую доктрину въ „Поморскимъ отвѣтамъ“ и безпоповщинское ученіе объ антихристѣ. Дальше авторъ говоритъ о появленіи бѣглопоповскаго, еедосеевскаго и поморскаго согласій, спорахъ о титулѣ на крестѣ Спасителя и раздорахъ по этому поводу, спорахъ о бракѣ, рѣзкихъ обличеніяхъ Иваномъ Алексѣевымъ мнимаго дѣвства, объ осужденіи брачниковъ на соборѣ 1752 года, грубомъ бракоборствѣ Ковылина и результатахъ бракоборства въ нравственной жизни еедосеевцевъ. Въ параллель съ бракоборствомъ въ еедосеевской сектѣ авторъ излагаетъ исторію отношеній къ вопросу о бракѣ въ средѣ поморцевъ, взгляды на бракъ Василія Емельянова, Гавріила Скачкова и другихъ поморцевъ, дѣлаетъ выдержки изъ чина „о порядкѣ законнаго брака“, въ которомъ поморцы изложили подробныя правила о порядкѣ заключенія браковъ. Затѣмъ авторъ представляетъ исторію взглядовъ безпоповщинскаго міра на царскую власть, ставшую за исправленіе книгъ, и появленіи новыхъ сектъ въ средѣ раскола. Уже протопопъ Аввакумъ писалъ царю Θεодору, что царь Алексѣй въ мукахъ сидитъ—слышалъ вопль отъ Спаса, и то ему за правду. Гражданскія реформы Петра I, при укоренившемся подозрѣніи ко всему иноземному, при существующемъ мифѣ о распространеніи власти антихриста съ запада, пытки и казни, многочисленными жертвами коихъ сдѣлались члены старо-русской партіи—породили толки о наступленіи антихристового времени. На базарахъ и даже въ церквахъ экзальтированные люди проповѣдывали о Петрѣ, что онъ возлюбилъ вѣру нѣмцевъ, что привезли уже клейма и станутъ пятнать народъ и станутъ вѣровать въ него. „Бойтесь этихъ печатей, православные; бѣгите, скройтесь куда нибудь. Послѣднее время, антихристъ пришелъ... антихристъ“. Нѣкоторые сочиняли особыя молитвы объ обращеніи Петра въ христіанскую вѣру. Въ Астрахани и на Дону неудовольствіе обнаружилось возмущеніями, потому что „злые бояре и нѣмцы вводятъ еллинскую вѣру и отъ истинной христіанской вѣры отвратились“, говорилось въ прокла-

маціяхъ. Большинство ограничилось пассивнымъ протестомъ, люди прямые и рѣшительные, какъ, напримѣръ, выговскій пастырь, Филиппъ, и нѣкоторые другіе проповѣдывали полный разрывъ съ государственною властію, не хотѣли платить податей и предавались самоубіенію, которое еще пророкъ Аввакумъ называлъ *блаженнымъ изоломъ о Господь* — и которое теперешніе безпоповцы возводили въ догму. Въ концѣ прошлаго столѣтія нѣкто Евфимій, развивая начало филиповцевъ до конца, требовалъ полного разрыва со всею общественною жизнію. Истинный христіанинъ, по мнѣнію Евфимія, долженъ отказаться даже отъ всякаго пользованія какимъ либо имуществомъ, такъ какъ при этомъ необходимы нѣкоторыя сношенія съ православными; онъ долженъ постоянно *таитья и бѣгать* или *вступать въ брань съ антихристомъ*. По этому признаку секта получила названіе *странниковъ, бѣгуновъ, подполниковъ*. Впослѣдствіи Ирина, бывшая спутница Евфимія, и Крайневъ находили возможнымъ принимать въ общество бѣгуновъ и тѣхъ, кто дастъ только обѣтъ бѣгства. При этомъ въ общество странниковъ вошло много лицъ осѣдлыхъ, продолжающихъ жить въ семьѣ и обществѣ и обязавшихся давать пріютъ дѣйствительнымъ странникамъ. Такъ образовались бѣгунскія *пристанодержательства*, имѣющія величайшее значеніе для поддержанія секты.

Эта статья стоитъ вполне на своемъ мѣстѣ; она общими свѣдѣніями объ исторіи и доктринѣ безпоповства подготавливаетъ читателя къ слѣдующимъ статьямъ полемическаго характера.

Слѣдующая статья сборника: „воззваніе къ именуемому старобрядцамъ безпоповскаго согласія инока Павла“ — написана предъ обращеніемъ его отъ безпоповства въ единоувріе. Здѣсь говорится объ основаніи церкви, по обѣтованію Божію, на краеугольномъ камени — Христѣ и самимъ Христомъ, объ устроеніи въ ней трехъ чиновъ іерархіи, о neodолѣности и вѣчности церкви, о дарахъ церкви — перстнѣ, мнасахъ и ключахъ царства небеснаго; все это говорится на основаніи Божественнаго писанія и св. от-

цевъ. Затѣмъ доказывается, что безпоповская церковь не имѣетъ принадлежностей истинной Христовой церкви; не имѣетъ неодолимости, а потому не вѣчная; не имѣетъ перстня, а потому не невѣста Христа; не имѣетъ трехъ чиновъ іерархіи, а потому безчинная; не имѣетъ мнасовъ, а потому убогая; не имѣетъ ключей царства небеснаго, а потому не владѣющая небомъ; не имѣетъ св. евхаристіи, залога вѣчной жизни, а потому мертвая. Греко-русская церковь, говорится въ воззваніи, въ вѣрѣ православной и совершеніи таинствъ ни мало не погрѣшаетъ и имѣетъ всѣ принадлежности церкви Христовой истинной. Одинъ безпоповецъ письменно возражалъ на воззваніе; онъ, на основаніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ о раззореніи церкви ветхозавѣтной и оскуднѣніи временнаго священства Ааронова, старался доказать паденіе церкви новозавѣтной и оскуднѣніе вѣчнаго священства Христова. О. Павелъ въ отвѣтахъ на возраженіе показываетъ неправильность безпоповщинскаго толкованія обѣтованій о вѣчности церкви новозавѣтной и противорѣчіе этого толкованія ученію евангельскому, ясно раскрытому въ писаніяхъ святоотеческихъ. О. Павелъ доказываетъ, что безпоповскій возражатель, отвергая существованіе тайны св. евхаристіи, спасающей насъ, лишаетъ себя и насъ надежды спасенія и подвергаетъ себя страшному прещенію, по слову апостола, ожидающему тѣлъ, которые уничижаютъ кровь за вѣтную. О. Павелъ основываетъ свои доказательства на свидѣтельствахъ св. писанія, отцевъ церкви и старопечатныхъ книгъ—сборника, книги Кирилловой, Благовѣстника, Вестей І. Златоуста на 14 посланій апостола Павла, книги о вѣрѣ, Кормчей древлепечатной и др.

Въ слѣдующей статьѣ излагаются „собесѣдованія со старообрядцами о вѣчномъ существованіи въ истинной Христовой церкви священства и безкровной жертвы“, проф. Ивановскаго. Собесѣдованія ведутся діалогомъ между профессоромъ и безпоповцемъ. Эта статья богата свидѣтельствами святоотеческихъ твореній и старопечатныхъ книгъ. Авторъ искусно подмечаетъ и разоблачаетъ

противорѣчія въ доводахъ старообрядца, отвергавшаго существованіе священства и безкровной жертвы. Въ концѣ статьи авторъ рекомендуетъ книгу Адіана Озерскаго: „Выписки изъ старопечатныхъ и старопечатныхъ книгъ“, какъ пособіе, которымъ можно пользоваться при полемикѣ по всемъ вопросамъ старообрядчества.

Дальше слѣдуетъ „бесѣда о. игумена Павла съ безпоповскими наставниками въ городѣ Рѣжицахъ витебской губерніи, въ февралѣ 1875 года, о вѣрѣ въ Евангеліе, о Христовой соборной церкви и о новомъ завѣтѣ“. Доказательства о. Павла просты, ясны и основательны.

Затѣмъ слѣдуетъ „случайное собесѣдованіе на арскомъ полѣ въ Казани объ австрійскомъ священствѣ“ инока Пафнутія. Послѣдній доказываетъ старообрядцу австрійскаго согласія, что поповцы, въ теченіи 180 лѣтъ неимѣвшіе преемственной отъ апостоловъ хиротоніи, не составляютъ святую, соборную, апостольскую церковь, исповѣдуемую въ символѣ вѣры.

Въ слѣдующей статьѣ — нѣсколько словъ по отношеніи 8-ми вопросамъ, составленныхъ новоединовѣрцами къ старообрядцамъ“ профессоръ Ивановскій опровергаетъ отвѣты глаголемаго епископа Казанскаго, Пафнутія, на извѣстные восемь вопросовъ іеромонаха Филарета. Въ первомъ отвѣтѣ Пафнутій доказывалъ истинность поповщинской церкви истинностью вѣры, на которой основана эта церковь. Въ замѣчаніи на этотъ отвѣтъ профессоръ говоритъ, что старообрядцы должны доказывать истинность своей церкви постояннымъ существованіемъ въ ней семи таинствъ и особенно преемственной отъ апостоловъ хиротоніи, на отсутствіе которой православные указываютъ какъ на еретичество поповщинской церкви. Во второмъ отвѣтѣ Пафнутій доказываетъ, что и п. Никонъ измѣнилъ преданіе и законы церковные и такимъ образомъ *ушелъ прочь отъ церкви, а старообрядцы остались въ церкви*. Въ замѣчаніи на этотъ отвѣтъ профессоръ говоритъ, что въ русской церкви и до Никона многіе крестились треперстно, въ русской

церкви сугубили аллилуйю, а въ Александрійской трегубили. Соборъ русскихъ святителей и восточные патріархи одобрили исправленіе богослужебныхъ книгъ, сдѣланное при Никоѣ. Священное писаніе иногда отождествляетъ іерархію съ церковью; въ книгѣ о вѣрѣ пять патріарховъ считаются выразителями голоса церкви. Церковь старообрядческая, 180 лѣтъ неимѣвшая епископа, была *безлавою* (толк. на 65 апост. прав.), *слпною* (кн. о вѣр. л. 213), не совершавшею таинства евхаристіи и миропомазанія, такъ какъ *іерей тайноводство не дѣйствуетъ безъ жертвенника, сей же чрезъ миро освящается, а миро долженъ освящать непременно епископъ* (Симеона Солунс. гл. 77 Діонисія Ареоп. о церк. іерар. г. 5, ст. 6), *не отпушавшею грѣховъ*, такъ какъ пресвитеръ можетъ обзывать и разрѣшать грѣхи только съ благословенія епископа. Далѣе профессоръ доказываетъ, что скрытіе жертвеннаго огня въ колодезь, во время плѣна вавилонскаго, и превращеніе его въ воду, а потомъ снова въ огонь, не прообразовало оскудѣнія хиротоніи въ церкви Христовой. Это мнѣніе старообрядцевъ совершенно произвольно и бездоказательно. Затѣмъ слѣдуютъ замѣчанія игумена Павла „О вавилонскомъ огнѣ. Противъ одного видоизмѣненнаго доказательства въ защиту бѣлокриницкаго священства“. Житель Верхне-Чирской станицы Александръ Любакинъ, вздумалъ оставить австрійское согласіе и присоединиться къ православной церкви. Глаголемый архіепископъ Московскій, Антоній (Шутовъ), отправилъ нарочитаго посла къ Любакину съ порученіемъ отклонить послѣдняго отъ соединенія съ церковью. Миссія посла не имѣла успѣха. Любакинъ написалъ воззваніе къ своимъ одностаничникамъ, въ которомъ между прочимъ опровергалъ то доказательство въ защиту бѣлокриницкой іерархіи, что благодать хиротоніи 200 лѣтъ скрывалась въ „кладезѣ еретичества“, по подобію ветхозавѣтнаго огня во время вавилонскаго плѣна. Московскій начетчикъ отвѣчалъ на это воззваніе посланіемъ къ донскимъ старообрядцамъ, въ которомъ измѣнилъ нѣсколько прежнее доказательство. Авторъ посланія гово-

риль, что во времена существованія православныхъ епископовъ, чрезъ которыхъ подавалась благодать хиротоніи въ трехъ степеняхъ священства, та благодать сія уподоблялась ветхозавѣтному огню, горѣвшему на алтарѣ, а во времена оскуднѣнія епископовъ въ старообрядчествѣ, при существованіи однихъ бѣгствующихъ поповъ, уподоблялась водѣ, въ которую на время превратился тотъ огонь. Старообрядецъ думалъ обосновать свою мысль на свидѣтельствѣ св. Амвросія, еп. Медиоланскаго. О. Павелъ показываетъ, что, по мнѣнію св. Амвросія, огонь ветхозавѣтный прообразовалъ собою благодать св. Духа, имѣющаго открыться въ день Пятидесятницы, а претвореніе огня въ воду прообразовало дѣйствіе благодати въ таинствѣ крещенія. Затѣмъ о. Павелъ говорилъ, что мнѣніе автора посланія совершенно произвольно и не основательно.

Дальше слѣдуетъ „беседа игумена Павла съ защитникомъ австрійской іерархіи о трехъ свѣщахъ“. Одинъ старообрядецъ австрійскаго согласія доказывалъ законность возстановленія епископскаго чина у старообрядцевъ такъ: „три чина священной іерархіи подобны тремъ свѣщамъ, изъ которыхъ одна большая, другая меньше, положимъ, въ половину, третья еще меньше, но которыя всѣ возжены однимъ огнемъ; они горѣли; потомъ дунуль вѣтеръ и угасилъ большую свѣчу, оставивъ двѣ меньшія горящими; но сія угасшая большая свѣща, какъ очевидно само собою, можетъ быть удобно возжена отъ средней... Три свѣщи—это три чина священной іерархіи, не равные между собою: большая свѣща—епископъ, средняя—пресвитеръ, меньшая—діаконъ. Всѣ чины сіи имѣютъ видимую хиротонію,—всѣ, подобно свѣщамъ, горятъ небеснымъ огнемъ, имѣютъ благодать св. Духа; на большую свѣчу дунуль духъ искушенія,—она погасла, то есть епископы впади въ ересь, лишились благодати св. Духа, сохранивъ одну хиротонію, но два чина меньшихъ, священникъ и діаконъ, сохранились не угасшими. Мы взяли большую свѣчу, приложили къ средней, она и возгорѣлась, то есть епископъ присоединился къ

намъ и стать благодатнымъ. Итакъ очевидно, что не огненная сила, т. е. не благодать св. Духа у насъ угасла; но только не было у насъ епископскаго чина, и мы, заимствовавъ его у великороссійской церкви, невозженный благодатию, возжгли отъ одного изъ двухъ свѣтильниковъ горящихъ“ (?). О. Павелъ говоритъ на это доказательство, что большую свѣщу—епископа—можно возжечь и отъ меньшей, то есть діакона. Старобрядецъ замѣчаетъ, что діаконъ не имѣетъ дара совершать таинства безъ пресвитера. О. Павелъ доказываетъ старообрядцу, что и пресвитеръ не имѣетъ дара совершать хиротонію; а по апостольскому правилу, восхищающій недарованная борится съ великимъ Архіереемъ Христомъ (Корм. л. 30). Затѣмъ о. Павелъ разсматриваетъ тоже самое доказательство въ измѣненной формѣ, которую далъ ему старообрядческой священникъ Іаковъ изъ Калача.

Дальше помѣщенъ „Разборъ одного доказательства въ защиту австрійской іерархіи“, проф. Ивановскаго. Въ 1873 году въ Казани члены австрійской іерархіи, Сераціонъ и Израиль, высказали такое доказательство истинности бѣглопоповской церкви: „положимъ, что мужъ и жена сначала жили вмѣстѣ, а потомъ мужъ оставилъ ее и взялъ другую жену, а потомъ опять возвратился къ прежней законной женѣ. Эта жена была законною и въ то время, когда жила безъ мужа—временно вдовствовала“. Это значитъ, что епископъ ушелъ отъ старообрядцевъ, а потомъ, въ лицѣ Амвросія, снова возвратился къ нимъ—къ законной церкви. Профессоръ замѣчаетъ на это, что въ Божественномъ писаніи нигдѣ не предугазано, чтобы вся вселенская церковь могла вдовствовать, оstarаться безъ епископовъ. Напротивъ, въ Божественномъ писаніи говорится, что священство Христово въ трехъ чинахъ будетъ продолжаться вѣчно и непрерывно. Потомъ жена, вдовствовавшая 180 лѣтъ, кѣмъ и какъ окормлялась въ это время? Лицами, получившими посвященія отъ того же невѣрнаго мужа. Положеніе бѣглопоповской церкви сомнительное и не надежное.

(?) Стран. 210.

Затѣмъ слѣдуютъ, бесѣды со старообрядцами въ трехъ селахъ Казанской епархіи“, проф. Ивановскаго. Первая бесѣда была ведена въ селѣ Сюжеевѣ съ безпоповцами Спасова согласія. Въ этой бесѣдѣ профессоръ доказываетъ, что только православные священники, аще и недостойни суть, имѣютъ право разрѣшать грѣхи на исповѣди, а иноки и міряне не имѣютъ этого права. Только хиротонисованные священники имѣютъ право совершать и прочія таинства, напримѣръ, св. евхаристію. Духовное причащеніе—огнепальное желаніе причащенія, не можетъ замѣнить причащенія чувственнаго, преподаваемаго въ православной церкви. Свидѣтельство Ефрема Сирина о причащеніи пустынниковъ, не говоритъ въ пользу безпоповцевъ. Затѣмъ показывается различіа въ богослужебныхъ чинахъ книгъ, печатанныхъ при п. Филаретѣ и Іосифѣ и тѣмъ доказывается несправедливость отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви, принявшей будто бы разногласія книгъ соборнаго исправленія. Вторая бесѣда ведется въ селѣ Ишеевѣ съ поповцами, не приѣмлющими „Окружнаго посланія“. Здѣсь трактуется объ имени Іисусъ, о двуперстіи, о восьмомъ членѣ символа вѣры, о лицѣ антихриста, о времени его царствованія на землѣ, объ ученіи сно и знаменіи. Въ третьей бесѣдѣ въ селѣ Шопгутахъ профессоръ разясняетъ противобокружникамъ, что перстосложеніе не крестъ и сила крестнаго знаменія не зависитъ отъ числа перстовъ. Перстосложеніе есть предметъ обрядовый, и разности перстосложенія не имѣютъ особой важности въ дѣлѣ спасенія. Дальше авторъ говоритъ о толкованіи Димитріемъ Ростовскимъ слова Ісусъ, о незаконности приѣма Амвросія іеромонахомъ, о Саввѣ, Θεодосіѣ и Максимѣ исповѣдникѣ—примѣрахъ, которыми старообрядцы доказываютъ законность приѣма Амвросія въ сантъ епископа.

Въ статьѣ —, по поводу бесѣдъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія“—проф. Ивановскаго, разбираются основанія двуперстія, указываемыя старообрядцами въ Стоглавѣ, въ изображеніи Христова благословенія на иконѣ Тихвинской Божіей Матери,

въ Θεодоритовомъ словѣ и въ сказаніи о св. Мелетіѣ, архіепископѣ Антиохійскомъ. Затѣмъ авторъ доказываетъ, что перстосложеніе есть обрядъ, а не догматъ, и указываетъ примѣры крестнаго знаменія однимъ, двумя и тремя перстами въ православной церкви до п. Никона.

Дальше въ сборникѣ слѣдуютъ мелкія статьи: „значеніе печатной книжной ошибки“ — Ивановскаго, въ которой показывается, что старообрядцы придаютъ особенно большое значеніе печатной ошибкѣ; „бесѣда о словахъ: *во плоти пришедша*“ (посл. Іоан. зач. 73) — Игумена Павла, въ которой опровергается мысль одного старообрядца, будто русская церковь вѣруетъ, что Христосъ принесъ плоть свою съ неба; „рѣчь при погребеніи учительницы Е. А. Высокогорской“ — Ивановскаго, въ которой излагается общая критика номарскаго согласія; „поученіе настоятеля московскаго единовѣрческаго монастыря игумена Павла, сказанное 15 авг. 1869 г. въ храмовой праздникъ монастыря“, въ которомъ говорится, что прежде, на мѣстѣ теперешняго единовѣрческаго храма Успенія Пресвятой Богородицы, была безпоповская часовня; „слово игумена Павла, сказанное въ г. Сызрани, въ Никольской единовѣрческой церкви, 1 окт. 1871 года“, въ которомъ высказываются причины присоединенія о. Павла къ единовѣрцію; „присоединеніе къ православію нѣсколькихъ послѣдователей австрійскаго священства“, Ивановскаго, въ которой излагается общая критика поповства. Последняя статья: „обрядъ погребенія въ единовѣрческой церкви въ г. Казани, Ивановаго. Въ самомъ концѣ сборника напечатанъ подробный систематическій указатель предметовъ, о которыхъ говорится въ сборникѣ, съ обозначеніемъ страницъ.

Изъ краткаго обзора содержанія статей сборника видно, что въ немъ опровергаются почти все заблужденія старообрядцевъ. Редакторъ сборника въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ велъ еженедѣльные собесѣдованія съ казанскими старообрядцами и теперь перѣдко ведетъ ихъ. Дѣятельность о. Павла противъ раскола

должна быть известна. Въ виду всего этого, настоящій сборникъ, какъ весьма полезное пособіе при полемикѣ съ расколомъ, рекомендуется духовенству.

„О таинствѣ св. причащенія по ученію старообрядцевъ безпоповщинскаго согласія“, проф. Ивановскаго. Въ началѣ этой брошюры представляется важность таинства св. причащенія для спасенія. Безпоповцы долгое время не могли рѣшать вопроса о томъ, какъ имъ получать это таинство. Сочинитель „Поморскихъ отвѣтовъ“ первый вздумалъ рѣшить вопросъ о св. причащеніи, сказавши, что можно чрезъ *потребленіе запасныхъ даровъ*, приобрѣтенныхъ какимъ либо образомъ отъ *древнеправославнаго священника* или *чрезъ стру всеусердну*, чрезъ *желаніе огненально получить сладость духовную*. Дальше передается взглядъ на духовное причащеніе безпоповца Холина и развитіе мысли о возможности спастись безъ причащенія. Авторъ брошюры опровергаетъ послѣднюю мысль безпоповцевъ свидѣтельствами св. писанія, св. отцовъ и старопечатныхъ уважаемыхъ старообрядцами книгъ. Затѣмъ авторъ разбираетъ мѣста изъ словъ Ефрема Сирина и св. Ипполита, на которыхъ безпоповцы основываютъ свои мнѣнія о повсюдномъ прекращеніи св. причащенія во времена антихриста, и опровергаетъ эти мнѣнія.

„О безпоповщинской исповѣди“, профессора Ивановскаго. Въ этой брошюрѣ авторъ доказываетъ, что только лицо, отъ церкви получившее право рѣшить и вязать, можетъ преподавать кающему прощеніе грѣховъ. Безпоповцы, исповѣдающіе грѣхи предъ мирянами, не получаютъ прощенія.

Въ послѣднихъ двухъ брошюрахъ предметы разсматриваются всесторонне и обстоятельно.

За всѣми этими сочиненіями нужно адресоваться въ Казань къ экстраординарному профессору духовной академіи Н. И. Ивановскому или въ редакцію „Православнаго Собесѣдника“ при духовной академіи. Цѣна сборнику 1 р. 25 к. с., каждой изъ двухъ послѣднихъ брошюръ 10 к. с.

И. Купченко.

ЗАМѢТКИ.

Новости изъ жизни сектантства.— „Донскія Областныя Вѣдомости“ передають подробности о новой сектѣ въ слободѣ Маньково-Березовской Донецкаго округа. Около полутора года назадъ явилась пѣвая дѣвица Ксенія Иванова Кузьмина, уроженка слободы Голодаевки Миусскаго округа. Пришла она изъ Кіева и начала проповѣдывать своеобразное ученіе. Сущность ея ученія заключается въ томъ, что она отвергаетъ мясную пищу (особенно свинину), бракъ и повиновеніе духовнымъ властямъ, и за великій грѣхъ считаетъ при встрѣчѣ съ знакомыми давать имъ руку. Для достиженія своихъ цѣлей она прибѣгла къ такому средству: вокругъ себя собрала штатъ мужчинъ, пользующихся вліяніемъ въ мѣстномъ обществѣ, этихъ молодцовъ она называетъ своими апостолами; числомъ ихъ 12. Она сама и ея апостолы дѣйствуютъ на толпу посредствомъ пѣнія. Малоросы по натурѣ пѣвуны. Ксенія Иванова, 25-ти лѣтъ, дѣвица голосистая и въ пѣніи страстная. Своимъ пѣніемъ она и привлекаетъ къ себѣ жителей, живущихъ особенно на участкахъ. Она сама живетъ вмѣстѣ въ одной комнатѣ съ своими спутниками, что даетъ нѣкоторое понятіе о нравахъ этого общества. Отвергая бракъ, она предоставляетъ всѣмъ жить съ кѣмъ угодно. Въ собраніяхъ сектантовъ водки не пьется; угощеніемъ служатъ чай, сласти и поцѣлуй. Главную ея добычу составляетъ мѣстный пѣвчій маньково-березовскаго храма, Данило Владыкинъ, человекъ грамотный и пользующійся уваженіемъ въ мѣстномъ обществѣ. Приставши къ Ксеніи, Данило совершенно и душою и тѣломъ преданъ ей. Другую добычу Ксенія составляетъ отставной солдатъ, Михай Михайловъ Косенковъ, прогнавшій жену и дѣтей. Онъ ходилъ въ Іерусалимъ и пользуется въ слободѣ авторитетомъ святости. Изъ спутниковъ Ксеніи еще извѣстенъ Романъ Вожковъ. Интересно то, что сектанты ходятъ въ церковь на исповѣдь и исполняютъ обряды. Но въ духѣ и воззрѣніяхъ ихъ обнаруживается свободомысліе, самохваленіе, спорчивость и т. п. Въ слободѣ Поздѣевкѣ къ мѣстному

молодому священнику приходила одна женщина жаловаться на своих сыновей за то, что они запрещали ей есть мясо, потому что мясо вдовам запрещено; этому училъ ихъ одинъ откуда-то пришедшій солдатъ. Это обстоятельство находится въ связи съ маньково-березовскою исторіей. Отраженіе ученія той же секты замѣчено въ маньково-калитвенской слободѣ, куда тоже являлся нѣкій учитель изъ солдатъ.

— Въ послѣднее время въ саратовской губерніи распростра- няется секта „голубчиковъ“. „Саратовскій Листокъ“ передаетъ нѣсколько подробностей объ этой интересной сектѣ. Въ селѣ Переѣздѣ живетъ крестьянинъ Иванъ Яковлевъ, глава и руководи- тель этой секты, именующій себя богохульно именемъ „Христа“, жена его Елена называется „богородицей“, а сынъ, Степанъ, ро- зыгрываетъ роль священника. Семья этихъ лицъ натурально слу- житъ центромъ, около котораго вращаются вѣрующіе „голубчики“. Изъ тамбовской губерніи къ семьѣ этой лично и даже по почтѣ обращаются „голубчики“ съ просьбами о молитвѣ и религіозной помощи, что конечно даетъ хорошій сборъ руководителю этого толка. Слышно, что помимо своей религіозной дѣятельности глава „голубчиковъ“ занимался и другимъ промысломъ, за который за- конъ указываетъ мѣста жительства, весьма не близкія къ сара- товской губерніи.

— Большой процессъ, также имѣющій отношеніе къ жизни русскихъ сектантовъ, разсматривался недавно въ екатеринбург- скомъ окружномъ судѣ. Десять лѣтъ тому назадъ возникло дѣло о скопцахъ, по требованію пермской духовной консисторіи, и къ нему привлечено было слишкомъ 120 крестьянъ мужскаго и женскаго пола. Допросы, повальные обыски, судебно-медицинскіе ос- жотры при прѣзшемъ судопроизводствѣ привели только къ обна- руженію существованія такихъ сектантовъ, которые не ѣдятъ мя- са, не курятъ табаку, не пьютъ вина, уклоняются отъ сборищъ и браковъ, собираются на моленія и, прихлопывая тамъ въ ла- доши, а также подпрыгивая ни одной ногой, поютъ: „скачу, ска-

чу, въ рай попаду“... Но всё они строго соблюдаютъ обряды православной церкви. Въ такомъ видѣ дѣло въ 1878 году перешло къ слѣдователю 3-го участка, который, воспользовавшись услугами расторопнаго станового пристава, успѣлъ обнаружить 42 оскотенныхъ мужичиъ и женщиъ, которые, какъ оказавшіеся дѣйствительно оскотенными и сознавшими въ преступленіи, заключены въ тюремный замокъ. Въ числѣ жертвъ фанатизма оказались и малолѣтніе крестьяне, выдавшіе себя за лицъ, дѣйствовавшихъ вполне сознательно. Всѣ они не пожелали имѣть защитниковъ, считая своимъ заступникомъ только Бога; всѣ они ссылались на 12-й стихъ XIX-й главы евангелія Матѳея, смыслъ котораго, по ихъ мнѣнію, совершенно ясенъ. Присяжные засѣдатели, какъ сообщаетъ „Голосъ“, признали всѣхъ скопцовъ виновными и хотя сдѣлали имъ снисхожденіе, но это снисхожденіе не принесло имъ пользы, потому что по закону ихъ постигла одна участь — ссылка въ Восточную Сибирь на поселеніе.

Необходимое предупрежденіе.

Въ 15 № „Донск. Епарх. Вѣд.“ напечатано объявленіе объ изданіи „Гражданина“, оказывающееся самымъ наглýmъ обманомъ. Спѣшимъ по этому поводу перепечатать изъ Ц. О. Вѣстника слѣдующее:

- 1) Въ объявленіяхъ фиктивного издателя „Гражданина“ сказано между прочимъ, что лучшій способъ подписки — прямая высылка денегъ въ Берлинъ. Между тѣмъ, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, ни одно заграничное періодическое изданіе не можетъ быть получасмо прямымъ путемъ, помимо почтамтовъ и книгопродавческихъ фирмъ. Правда, издатель указываетъ и на этотъ послѣдній способъ подписки; но намъ положительно извѣстно, что какъ въ с.-петербургскомъ, такъ и въ московскомъ почтамтахъ подписка на „Гражданинъ“ не принимается.
- 2) Издатель объявляетъ, что редакція „Гражданина“ положи-

тельно общано участіе нѣкоторыхъ знаменитыхъ первоклассныхъ русскихъ писателей, о чемъ будетъ опубликовано. Не говоря уже о томъ, что первоклассные наши писатели не могутъ связать своего имени съ подобнымъ изданіемъ, и во время своего выхода въ С.-Петербургѣ всеми осмѣяннымъ и оплевающимъ, — читатели должны быть предупреждены, что до сихъ поръ подобной публикаціи не сдѣлано.

3) Издатель, препроводивъ къ намъ экземпляръ своего объявленія для напечатанія и въ тоже время предложивъ намъ обычный между періодическими изданіями обмѣнъ, въ отдѣльномъ письмѣ къ намъ заявилъ, что первая книжка „Гражданина“ выйдетъ въ іюнь мѣсяцѣ. Не довѣряя этому объявленію, мы, въ видахъ предосторожности, отвѣтили издателю, что пошлемъ ему наше изданіе, по полученіи первой книжки „Гражданина“; равнымъ образомъ и относительно напечатанія объявленія сообщили ему, что это можетъ быть сдѣлано только по предварительной уплатѣ слѣдующихъ намъ денегъ за объявленіе и по удовлетвореніи насъ уплатою долга бывшей редакціи „Гражданина“ за предъидущія публикаціи. Между тѣмъ, вотъ уже конецъ іюля, а ни первой книжки „Гражданина“, ни слѣдующихъ намъ денегъ мы до сихъ поръ не получили, и вообще никакого отвѣта на письмо наше не имѣемъ.

4) Недовѣріе наше къ мнимому возобновенію „Гражданина“ раздѣляется и всею петербургскою періодическою печатью. Это заявлено пока двумя только газетами: „Новостями“ и „Молвою“; несомнѣнно, что не въ три только петербургскія редакціи прислана была новая публикація мнимаго издателя „Гражданина“, а конечно и во все прочія, и однако ни одна изъ нихъ не признала возможнымъ напечатать эту публикацію и чрезъ то сдѣлаться невольною сообщницею явнаго обмана.

5) „Петербургскій Листокъ“ передаетъ изъ достовѣрнаго источника, что сей доблестный „Гражданинъ“, проданный съ аукціона за 50 руб., будетъ издаваться въ Петербургѣ купившимъ

его лицомъ, подполковникомъ Богайскимъ; первыми же сотрудниками въ помнutomъ журналѣ явятся: г-жа Студзинская, Луружденная Кобякова, и ея сынъ, прапорщикъ Студзинскій. Первый номеръ „Гражданина“ долженъ выйти, по словамъ сообщающаго это извѣстіе, будущаго 1-го сентября.

Въ виду всего этого, мы вынуждемъ себя въ нравственный долгъ предостеречь нашихъ читателей отъ возможности попасть въ недостойную ловушку.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ продается брошюра: „*проводы преосвященнаго Александра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго (бывшаго Донскаго и Новочеркасскаго)*“. Цѣна 25 копѣекъ съ пересылкою.

І. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Определенія св. Синода: по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта. — О книгахъ: Димовой, Евстафіева, вашего прот. Гречуевича (явля прееосв. Виталія) и Смирновскаго.

ІІ. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Духовная школа и семинаристы въ исторіи русской науки и образованія. — Библиографическая замѣтка. — Изъ жизни сектанства. Необходимое предупрежденіе. — Объявленіе.

Редакторъ, преподаватель Семинари Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: Пензоръ, протоіерей *Григорій Прозоровскій*. Новочеркаскъ, Августа 15 дня, 1879 года.

Печатано въ Типографіи „Донской Газеты“. Августа 15 дня 1879 года.